

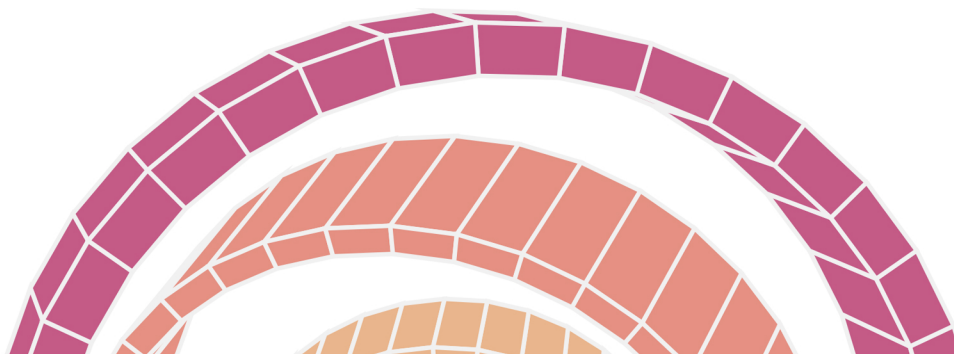

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

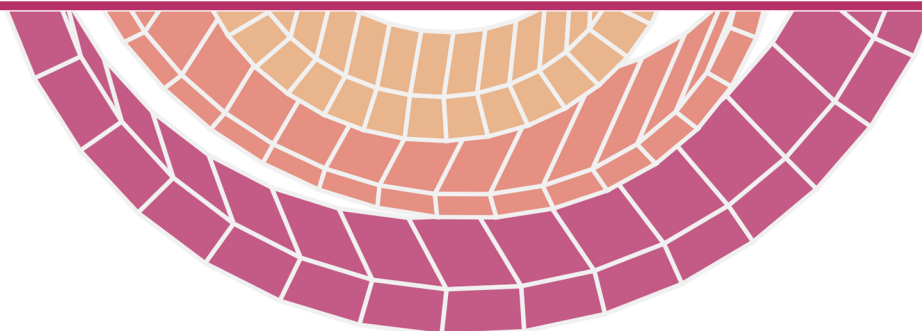

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ В 2017 ГОДУ

Март '18

Москва

Деловой климат в малых организациях России в 2017 году – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 18 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности малых организаций промышленности, строительства и розничной торговли в 2017 г. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе конъюнктурных опросов более 9.5 тысяч руководителей промышленных, строительных и розничных организаций проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме квартального мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и подходами, принятыми в странах ОЭСР, и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных, строительных и розничных организаций идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД 2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу.

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки
ведущих университетов Российской Федерации "5-100".*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 18
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет аналитический материал о состоянии делового климата малого¹ предпринимательства в 2017 г. и ожиданиях руководителей этих структур на I квартал 2018 г.

Данный информационно-аналитический материал базируется на проводимых Федеральной службой государственной статистики выборочных² конъюнктурных опросах более 9.5 тыс. субъектов малого предпринимательства в сфере промышленности, строительства и розничной торговли³. В частности в обследованиях принимают участие 2.200 промышленных предприятий, 4 тыс. строительных фирм, а также свыше 3 тыс. организаций розничной торговли более чем из 80 регионов Российской Федерации.

Основные итоги деятельности малых розничных организаций в 2017 г.

- ✓ Преобладание неустойчивых компенсирующих тенденций в течение 2017 г. на фоне расширения деловой активности относительно двух предшествующих лет;
- ✓ Заметный отрыв сегмента от рецессионного дна 2016 г. – снижение доли торговых организаций с неблагоприятным деловым климатом⁴ с 25 до 22%;
- ✓ Замедление динамики восстановления Индикатора⁵ конъюнктуры (ИКрт) малого розничного бизнеса в годовом выражении: относительно I квартала рост составил 0,4 п.п. до отметки – 99,3 п.п.;
- ✓ Ослабление по итогам года Индикатора бизнес потенциала организаций (ИБПрт) с 99 до 98,6 п.п., что свидетельствует о высокой концентрации конъюнктурных детерминант, продолжающих подавлять малое предпринимательство в сфере торговли.

Исходя из результатов конъюнктурных наблюдений, сегмент малого розничного предпринимательства продолжал адаптироваться к внешней конъюнктуре, которая, несмотря на некоторое смягчение относительно предшествующих двух лет, оставалась преимущественно неблагоприятной.

¹ В соответствии с Федеральным законом N 209-ФЗ от 24.07.2007, критериями отнесения к субъектам малого предпринимательства, следует считать малые компании, численностью от 16 до 100 человек.

² Выборка репрезентативна в целом по видам деятельности, различным группам предприятий по численности занятых, формам собственности, видам реализуемой продукции, а также по регионам.

³ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности организаций.

⁴ Имеется в виду совокупность «неуспешных» организаций, в которых зафиксировано падение спроса и товарооборота по сравнению с предшествующим кварталом.

⁵ Основу расчетов Индикаторов (ИКрт и ИБПрт) составили результаты ежеквартальных конъюнктурных обследований малых розничных организаций России, проводимых Федеральной службой государственной статистики в период с 2000 по 2017 годы. Выборочная совокупность составила около 3 тыс. экономических агентов из 82 субъектов Российской Федерации. Процедура построения КИ для розничной торговли заключалась в агрегировании с помощью метода главных компонент (МГК) отобранных переменных, входящих в программу мониторинга.

Таблица 1

**Динамика оценок основных показателей деятельности
малых организаций розничной торговли**

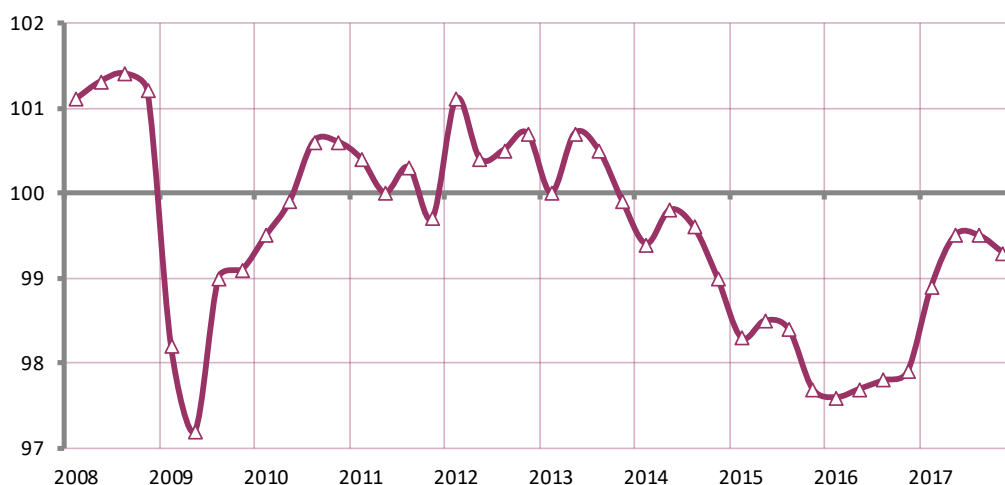
Балансы, %⁶

	2016	2017			
	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Оборот розничной торговли	-16	-14	-5	-1	-8
Объем продаж в натуральном выражении	-18	-14	-4	-4	-11
Заказы на поставку товаров	-9	-8	-3	0	-5
Ассортимент товаров	+6	+9	+10	+12	+10
Численность занятых	-10	-8	-5	-8	-7
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-12	-7	-4	-5	-6
Цены реализации	+43	+35	+37	+37	+35
Прибыль	-10	-15	-9	-9	-13

Функционирование организаций отличилось заметной мобилизацией деловой активности в первой половине 2017г. с последующим торможением к IV кварталу. При этом возникшего импульса оказалось достаточно для подавления негативных отраслевых оценок 2015 г. и существенного отрыва от рецессионного дна 2016 г. (данный факт подтверждает динамика ключевых индикаторов исследования – ИКрт и ИБПрт).

В частности, несмотря на повышенную квартальную волатильность, **ИКрт** преодолел низкие значения двух прошлых лет и увеличился до **99.3 п. п.** (97.9 и 97.7 п. п. в 2016 – 2015 гг., соответственно).

**Рис. 1. Динамика индикатора конъюнктуры (ИКрт)
в малых организациях розничной торговли**

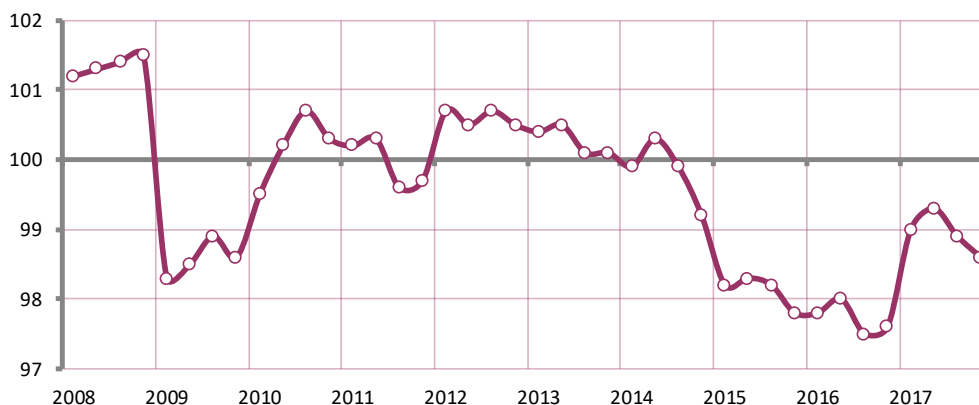

⁶ Баланс – разность долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение значения показателя по сравнению с предыдущим периодом (кварталом), или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде (квартале); в процентах.

Одновременно, резкий восстановительный рывок в течение первых двух кварталов 2017 г. зафиксирован и в динамике **ИБПрт**, что также позволило существенно сократить разрыв с итоговым результатом 2016 г.: значение индикатора возросло с 97,6 до 99,3 п. п.

Тем не менее, доминирование объективных неблагоприятных деловых тенденций, особенно со стороны потребительского спроса, подавило оживление рынка и уже во втором полугодии 2017 г. произошел новый всплеск негативных предпринимательских настроений в оценках показателей, что понизило значение ИБПрт до **98,6** п. п.

Рис. 2. Динамика индикатора бизнес-потенциала (ИБПрт) в малых организациях розничной торговли

Учитывая результаты пилотного исследования деловой активности малых торговых организаций,⁷ можно констатировать, что по итогам 2017 г. уровень конкурентоспособности организаций сохранился в рамках предшествующего года.

Как и в 2016 г., 75% руководителей констатировали отсутствие роста конкурентных позиций организаций. В свою очередь, предприниматели отмечали снижение давления на торговую деятельность со стороны лимитирующего фактора «недобросовестная конкуренция». Так, если еще в 2015 и 2016 гг. на него ссылались 55 и 40% респондентов соответственно, то в 2017 г. их доля едва превосходила треть.

В контексте сложившейся конкурентоспособности, в краткосрочной перспективе, по мнению большинства участников опроса, занимаемые конкурентные позиции организаций не изменятся. При этом их ослабление на рынке ожидают 24% респондентов против 18%, выразивших противоположную точку зрения.

В числе первоочередных государственных мер, в наибольшей степени способствующих росту конкурентоспособности в сфере малого розничного бизнеса, большинство руководителей – 76% отнесли необходимость снижения налоговых ставок и введение льгот.

Весомая доля опрошенных сочли важным снижение ставок по коммерческим кредитам, а также активизацию региональной поддержки малого предпринимательства – 41 и 36%, соответственно.

Дифференциация товарных групп реализуемых в малых розничных организациях, показала, что за последние четыре года проведенных пилотных обследований, прослеживается постепенное **сокращение доли импорта** в структуре продовольствия, а также алкоголя и табачных изделий.

⁷ Основано на результатах пилотного обследования деловой активности более 600 торговых организаций, проведенного в 2017 г. по заказу ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России» в 30 регионах страны. Данное исследование проводилось в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Конъюнктурный мониторинг деловых тенденций и экономической неопределенности в России».

Так, по итогам 2017 г. о наличии импортных продуктов питания в общем обороте товаров констатировали менее 20% респондентов против 28% в 2014 г. (относительно алкогольной и табачной продукции, доля составила 18% против 27%).

Одновременно, зафиксировано увеличение организаций, в которых в течение указанного периода существенно возрос объем отечественных непродовольственных товаров текущего и длительного потребления - с 34 до 46% и 34 до 43%, соответственно.

За последний год относительно 2016 г. наиболее заметное уменьшение организаций произошло с выручкой от импортных товаров до 10% - с 27 до 19%. Также обращает на себя внимание неуклонное сокращение доли фирм с 25 до 19%, у которых объем продаж такой продукции составлял от 50% и выше.

Таким образом, малый розничный бизнес реагировал на складывающуюся деловую конъюнктуру весьма неоднозначно, что заключалось в неоднократной смене предпринимательских настроений в течение 2017 г. В частности, на фоне заметного всплеска роста деловой активности в I полугодии, во второй половине года руководители торговых организаций столкнулись с сжатием спроса на реализуемые товары и, как следствие, констатировали возобновление тенденции ускорения сокращения объема продаж и товарооборота. Тем не менее, основным лейтмотивом в итоговой динамике развития малого торгового бизнеса по итогам 2017 г. стало окончательное преодоление второго рецессионного дна 2015-2016 гг. (после 2009 г.) и максимальное приближение к докризисному уровню развития 2014 г.

Дополнительным, но косвенным фактором, свидетельствующим о спаде напряжения в сегменте, выступают результаты стратификации малых розничных организаций по уровню их успешности. Так, по итогам 2017 г. впервые с 2015 г. произошло снижение доли «неуспешных торговых компаний». И, несмотря на то, что их величина остается весомой и значительно превосходит «успешные» (21.6 против 13.8%), преломление негативной тенденции положило начало сокращению имеющегося разрыва, свидетельствуя, что возросшее внимание к проблемам малого предпринимательства со стороны мер государственного регулирования и крупнейших бизнес объединений защищающих их интересы не проходят бесследно. Следует отметить, что с 2010 г. до 2013 г. соотношение таких организаций характеризовалось уверенным доминированием «успешных», достигая в отдельные периоды, например, в 2012 г. 20,6 % против 13,1%.

В то же время, исходя из полученных оценок, достаточно знаковым событием для малого розничного бизнеса следует считать существенное снижение негативной реакции предпринимателей относительно оказываемого давления в 2017 г. со стороны фискальных, контролирующих и регулирующих органов. Если в 2016 г. обеспокоенность необоснованным контролем выражали более трети руководителей организаций, то в 2017 г. уже 20%. Например, в 2017 г. снизилось число респондентов отмечающих обременительные процедуры не только со стороны Роспотребнадзора (с 36 до 32% респондентов) и Пожарной инспекции (с 31 до 23%), но и других органов. Отмечаемые перемены следует связать не только с введением надзорных каникул по ряду проверок, но и переходу к риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности.

Учитывая возросшие предпринимательские ожидания на I квартал 2018 г. можно заключить, что предприниматели действительно, более позитивно, нежели годом ранее входят в новый бизнес-сезон. Ориентируясь на основные новшества в 2018 г. касающиеся малого бизнеса, по всей вероятности, предприниматели в определенной степени рассчитывают на обновленную «Программу 6.5», обеспечивающую снижение ставок по льготным кредитам с 9,6-10,6% до 6,5%. Кроме того, некоторые надежды могут быть связаны с индексированием социальных выплат различным категориям граждан, что повлечет за собой рост потребительской активности домохозяйств.

Однако учитывая печальное состояние реальных располагаемых денежных доходов населения, которые более 3 лет демонстрируют непрекращающееся ежемесячное снижение, а также специфичные отраслевые проблемы для малого бизнеса, в ближайшей перспективе

достаточно сложно найти более весомый альтернативный драйвер, способный оказать необходимый корректирующий импульс. Тем более, что на фоне низкого спроса высокая налоговая нагрузка ощущаемая предпринимателями остается в разряде ключевых подавляющих развитие фактором.

Следует отметить, что возобновившееся расширение потребительского кредитования (после почти двухлетней стагнации), внесшее, безусловно, весомый вклад в оживление рынка в 2017 г. достаточно сомнительный эффект стимуляции спроса на перспективу. Во-первых, в связи с краткосрочностью воздействия, т.к. наращивание займов для населения в сложившейся экономической ситуации вовсе не тот инструмент, который способен оказывать пролонгирующее влияние на динамику потребления. Во-вторых, в силу высокого уровня закредитованности населения, особенно низкодоходного, последствия увеличения потребления за счет займов в краткосрочном периоде выразятся в дополнительном сжатии бюджета домашних хозяйств на размер выплат по долговым обязательствам.

С другой стороны, излишняя закредитованность части населения зачастую мотивирует их к повышению роста производительности труда в целях увеличения своего дохода и, соответственно, уменьшения кредитного обременения. Вероятность запуска подобного механизма достаточно велика, что, несомненно, улучшит потребительское поведение самих домашних хозяйств и даст дополнительный позитивный импульс для развития экономики в целом.

Исходя из отчета Национального бюро кредитных историй (НБКИ) за первые три квартала объем выданных кредитов оказался почти на 30% выше относительно аналогичного периода прошлого года, при этом «хороших» заемщиков становится все меньше. В связи с этим, рост долговой нагрузки населения следует рассматривать как фактор повышенного риска, способный погасить всплески спроса и обеспечить, если не просадку, то открытие новых «депрессивных сезонов» в 2018 г.

Основные итоги деятельности малых строительных организаций в 2017 г.

- ✓ Снижение уровня деловой активности по итогам 2017 г.;
- ✓ Ухудшение состояния делового климата относительно 2016г.;
- ✓ Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) опустился в область самых неблагоприятных значений, составив в IV квартале (-28%);
- ✓ Сохранение тенденции ослабления конкурентных позиций;
- ✓ Низкие предпринимательские оценки состояния портфеля заказов и физического объема работ, сокращение уровня загрузки производственных мощностей;
- ✓ Сниженные предпринимательские краткосрочные ожидания изменения финансово-экономической ситуации в сегменте.

Обобщенные результаты конъюнктурных обследований подрядных организаций России позволяют констатировать, что по итогам 2017 г. малый строительный бизнес продолжил погружаться в депрессивное состояние.

Большинство показателей деловой активности, после относительно позитивной коррекционной паузы в середине года, в IV квартале вновь нарастили критическую массу негативных тенденций и продемонстрировали акцентированное ухудшение своих значений. Только 7% предпринимателей сочли общую экономическую ситуацию «благоприятной», тогда как для 24% она характеризовалась как «неудовлетворительная».

В целом, совокупные мнения предпринимателей свидетельствовали о негативных изменениях не только по сравнению с предшествующими кварталами т. г., но и итоговыми результатами 2016 г.

Таблица 2

**Динамика оценок основных показателей деятельности
малых строительных организаций**
Балансы, %

	2016	2017			
	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Число заключенных договоров	-22	-21	-14	-15	-16
Физический объем работ	-20	-20	-12	-13	-15
Численность занятых	-19	-18	-16	-15	-14
Цены на строительно-монтажные работы	+42	+42	+38	+39	+37
Цены на строительные материалы	+72	+71	+69	+67	+65
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-17	-12	-11	-15	-15
Обеспеченность кредитными и заемными финансовыми ресурсами	-8	-4	-8	-6	-8
Прибыль	-2	-5	0	-2	-1

В частности в отрасли усилилась негативная динамика числа заключенных договоров и портфеля заказов в целом, а также сопутствующих производственных показателей (зафиксировано снижение физического объема строительно-монтажных работ, среднего уровня загрузки производственных мощностей). При этом в текущем квартале сохранилась тенденция сдерживания роста цен, как на приобретаемые строительные материалы, так и на строительно-монтажные работы.

Одновременно, на рынке строительных услуг отмечено продолжение сокращения занятости, но с несколько меньшей интенсивностью, нежели кварталами ранее.

Конец рабочего сезона ознаменовался сохранением интенсивности сжатия инвестиционных программ и финансовых ресурсов (около четверти респондентов констатировали снижение финансирования). В 40% подрядных организаций инвестирование, как явление, отсутствовало.

В то же время, достаточно негативными моментами в зафиксированных результатах, следует считать усиление негативной динамики, характеризующей обеспеченность строительных организаций кредитными и заемными средствами, а также рост предпринимательского пессимизма относительно перспектив их получения в начале 2018 г.

Более половины опрошенных респондентов (56%) сообщили о сохранении в конце 2017 г. просроченной кредиторской задолженности, тогда как только в 15% организаций произошло ее уменьшение.

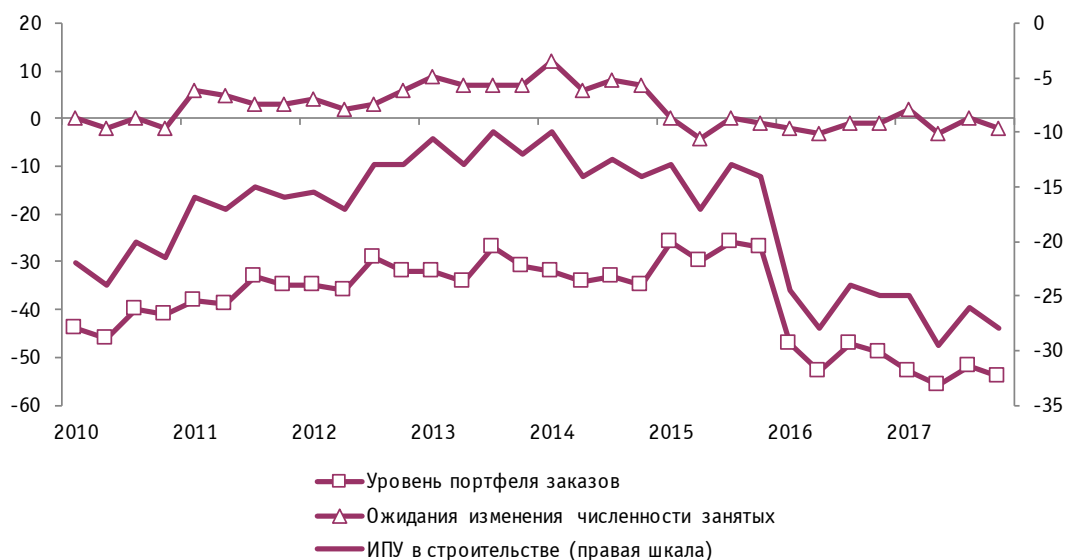
Подтверждает ухудшение ситуации в малом строительном бизнесе по итогам 2017 г. динамика основного результирующего композитного индикатора обследования – **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ)**. Индекс, возобновив снижение, составил в IV квартале (-28%) против (-26%) и (-25%) в предшествующем и I-м кварталах.

Детализация компонент индекса с точки зрения их воздействия на изменение результата ИПУ показывает, что зафиксированный спад – совокупное негативное воздействие со стороны всех его компонентов: уровня портфеля заказов и ожидаемого в следующем квартале изменения численности занятых.

Баланс оценок уровня первого компонента индекса в IV квартале опустился с (-52%) до (-54%). Ухудшение динамики второго компонента выразилось в снижении баланса оценок ожидаемого изменения численности занятых в строительстве с (0%) до (-2%).

Таким образом, зафиксированное ухудшение значения ИПУ, даже с учетом негативной сезонной составляющей, позволяет характеризовать деловой климат в сфере малого строительного бизнеса, как крайне неблагоприятный.

Рис. 3. Динамика индекса предпринимательской уверенности и его составляющих в строительстве (балансы, %)

В течение 2017 г. **основным видом деятельности** малых подрядных организаций было строительство жилого и нежилого фонда, а также сооружений. В частности, около 20% организаций были заняты возведением новых жилых зданий.

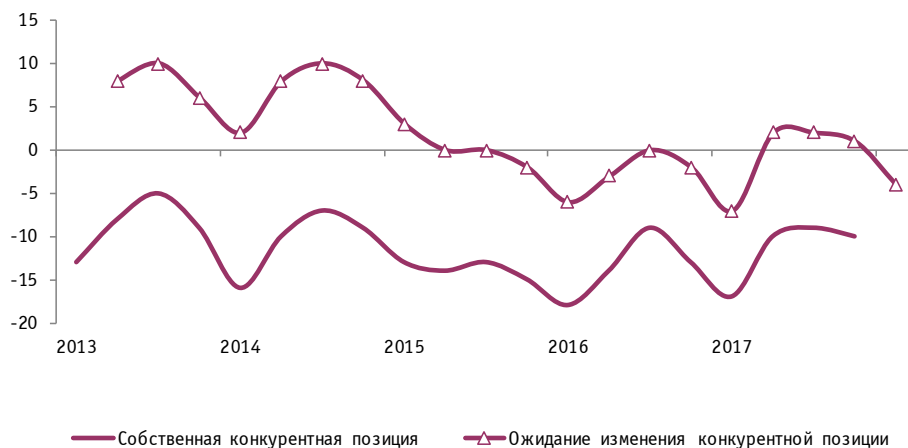
В то же время строительный бизнес был представлен компаниями, ориентированных на осуществление капитального и текущего ремонта зданий и сооружений, а также строительства нежилых зданий и сооружений и (11, 13 и 10%, соответственно).

Согласно предпринимательским оценкам, по итогам 2017 г. **конкурентная позиция** малых строительных организаций сохранила тенденцию к ослаблению. Тем не менее, несмотря на то, что в заключительном квартале произошло очередное усиление негативной динамики показателя, полученный результат выглядел значительно позитивнее, нежели в начале года.

Так, если еще в I квартале 2017 г. баланс оценки изменения конкурентоспособности фиксировался на отметке (-17%), то в текущем периоде, потеряв 1 п. п. относительно предшествующего квартала, зафиксировался на отметке (-10%).

Следует обратить внимание, что краткосрочные прогнозы относительно конкурентоспособности подрядной деятельности также отличились негативными переменами. В I квартале 2018 г. строители ожидают дальнейшее ослабление рыночных позиций. Баланс ожидаемого изменения конкурентоспособности перешел в отрицательную область значений, снизившись с (+1%) до (-4%).

Рис. 4. Динамика сложившейся и ожидаемой конкурентной позиции строительных организаций (балансы, %)

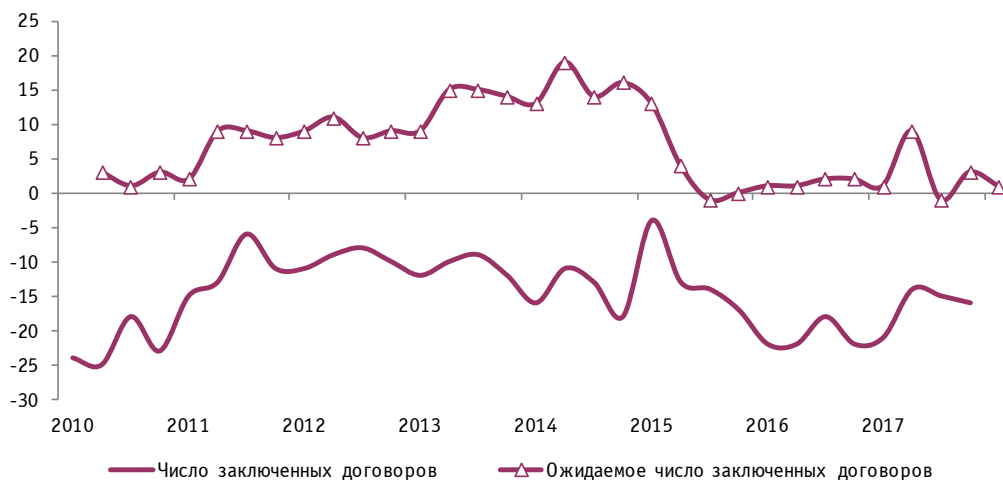
Ключевым моментом, повлиявшим на состояние деловой активности в отрасли, было существенное **сокращение спроса и числа заключенных договоров** на строительно-монтажные работы в течение 2017 г.

В IV квартале по сравнению с предшествующим, произошло очередное увеличение доли компаний с 53 до 55%, руководители которых оценивали спрос «ниже нормального» уровня. Баланс оценки показателя понизился с (-52%) до (-54%).

Одновременно в отчетном квартале наблюдалось ускорение тенденции сокращения числа новых заключённых договоров. Доля строительных организаций, руководители которых отметили их сокращение, превышала 30%. Баланс оценки изменения показателя снизился относительно предыдущего квартала на 1 п. п. и составил (-16%).

В соответствии с неблагоприятным краткосрочным прогнозом, сформированным на базе обобщенных мнений участников обследования, в I квартале 2018 г. роста числа договоров не предвидится. Баланс предпринимательских оценок ожидаемого изменения данного показателя опустился с +3% до +1%.

Рис. 5. Динамика текущего и ожидаемого числа заключенных договоров (балансы, %)

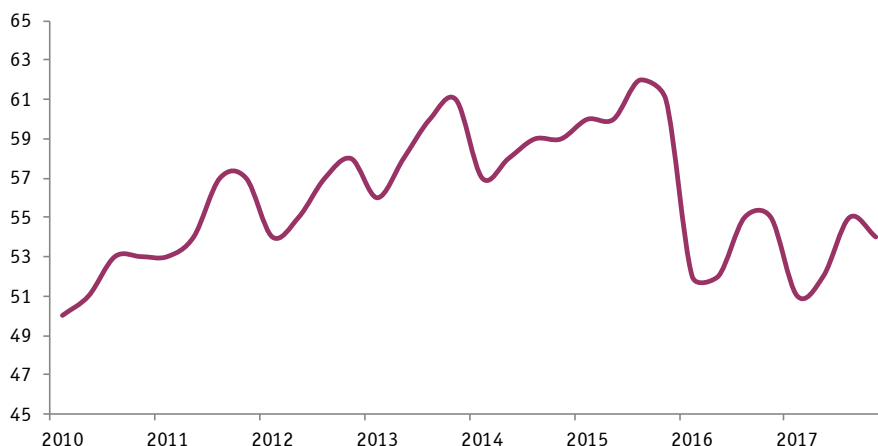

Сокращение **спроса на строительно-монтажные работы** в малых организациях обусловило усиление негативной динамики такого производственного показателя как физический объем работ⁸. Доля респондентов, отметивших сокращение объемов строительства, составила 34%. Баланс оценки изменения показателя составил (–15%), что ниже оценки предшествующего квартала на 2 п. п.

Одновременно снизились и ожидаемые оценки предпринимателей относительно перспектив изменения объемов строительных работ в начале 2018 г. (баланс ожиданий показателя составил +4%).

Сокращение спроса на строительные работы оказало слабое негативное влияние и на загрузженность **производственных мощностей**. По итогам года их уровень зафиксировался на отметке 54%, что на 1 п. п. ниже значения IV квартала 2016 г.

Рис. 6. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей (%)

Результаты проведенного опроса свидетельствуют, что конец рабочего сезона в строительных организациях сопровождался сохранением тенденции замедления сокращения **численности занятых**. В результате, в IV квартале были зафиксированы самые низкие темпы выбытия рабочих с 2014 г.

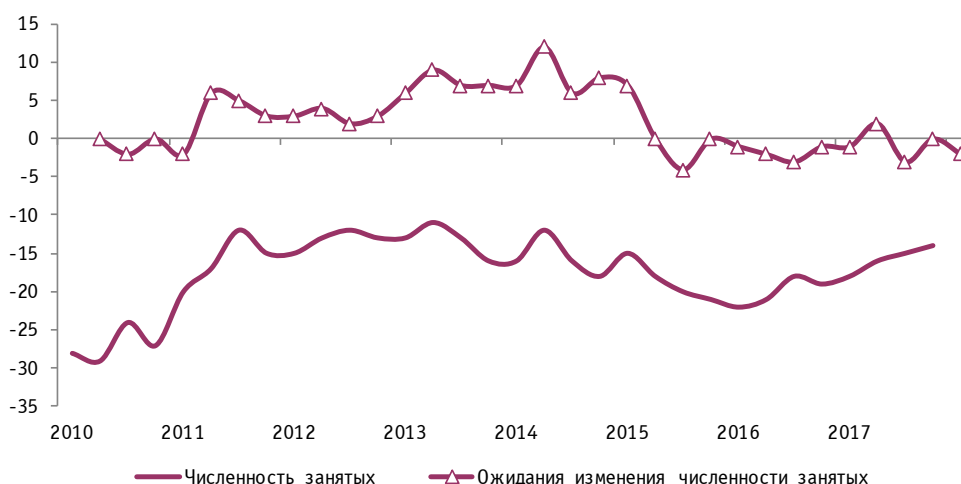
Тем не менее, несмотря на снижение темпов сокращения кадров, более 60% предпринимателей сохранили численный состав своих компаний на уровне предшествующих кварталов т. г.

Доля подрядных организаций, руководители которых увольняли персонал, в текущем квартале составила 26%, а доля компаний, в которых штаты расширялись – 12%. Баланс оценки изменения показателя составил (–14%) против (–15%) в предшествующем и (–18%) I кварталах 2017 г.

Прогнозные оценки респондентов ожидаемого изменения численности занятых в I квартале 2018 г. выглядят неблагоприятными, что указывает на возможную интенсификацию процесса сокращения занятости в начале следующего года.

⁸ Согласно результатам проводимых опросов существует высокая корреляционная зависимость между состоянием портфеля заказов (заключенные договора) и производственным показателем – физический объем работ.

Рис. 7. Динамика численности занятых в организациях
(балансы, %)

Продолжающееся сокращение спроса на строительно-монтажные работы не способствовало улучшению финансового состояния строительных организаций. В отрасли сохранилась отрицательная динамика **обеспеченности подрядных организаций собственными, а также кредитными и заемными финансовыми ресурсами**. В результате, по итогам года продолжалось вялотекущее сокращение указанных показателей.

В частности, две трети респондентов сообщили о том, что обеспеченность организаций собственными финансовыми средствами осталась на уровне предшествующего квартала. Баланс оценки изменения показателя в IV квартале сохранил предшествующее значение и составил (-15%), хотя еще в начале года фиксировался на отметке (-12%).

Негативным моментом в зафиксированных результатах следует считать усиление негативной динамики, характеризующей обеспеченность строительных организаций кредитными и заемными средствами. В IV квартале баланс оценки изменения показателя снизился относительно предшествующего периода на 2 п. п. и составил (-8%).

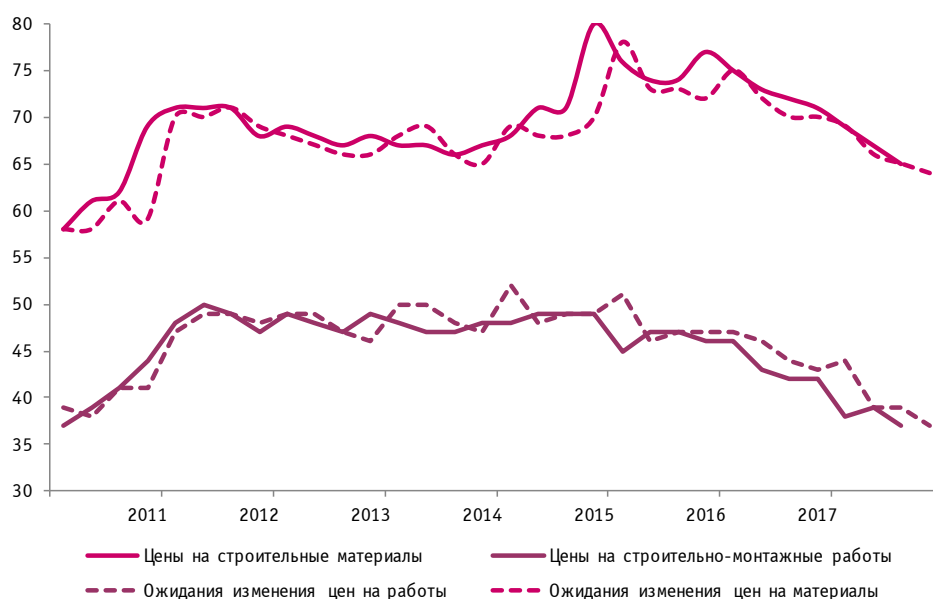
Под давлением сложившейся производственной конъюнктуры, в конце 2017 г. в отрасли сохранилась негативная динамика **инвестиционной активности**. Практически в 40% подрядных организаций инвестирование, как явление, отсутствовало, хотя еще в 2013-2014 гг. доля таковых не превосходила четверть. Баланс оценки изменения инвестиций в IV квартале составил (-6%).

В IV квартале 2017 г. более 55% респондентов сообщили о **сохранении просроченной кредиторской задолженности**. При этом в 15% строительных организациях произошло ее уменьшение. Балансовое значение показателя составило (-7%) против (+2%) по итогам предыдущего года. Следует отметить, что 21% организаций не имели просроченной задолженности по кредитам. Одновременно, об увеличении долговых обязательств перед своими фирмами констатировали 9% респондентов, тогда как 15% отмечали их снижение. В целом, о сохранении просроченной дебиторской задолженности сообщили 58% руководителей организаций. В I квартале 2018 г. более 80% предпринимателей не ожидают изменений в ситуации с дебиторами.

По итогам года в отрасли были зафиксированы самые низкие с 2011 г. **темпы роста как стоимости строительных материалов, так и тарифов на строительно-монтажные работы**.

Балансовые значения оценок изменения данных показателей вследствие поквартального снижения в IV квартале т. г. опустились до +65 и +37%, против +72 и +42% в аналогичном периоде 2016 г., соответственно.

Рис. 8. Динамика цен (тарифов) на строительные материалы и монтажные работы
(балансы, %)

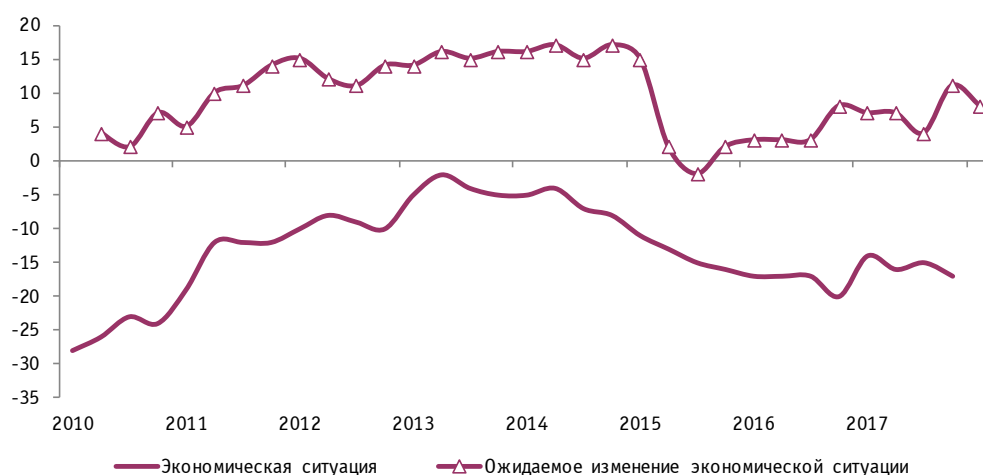

В IV квартале 2017 г. участники строительного бизнеса продолжали негативно оценивать **изменение экономической ситуации**. Причем относительно предшествующего квартала их настроения ухудшились.

Благоприятным для своего бизнеса его назвали только 7% респондентов, а доля неудовлетворительных ответов возросла до 24%. В результате, баланс оценки изменения показателя понизился по сравнению с предшествующим кварталом на 2 п. п. и составил (–17%).

В I квартале 2018 г. 70% руководителей сообщили, что ситуация не изменится и скорее всего продолжит ухудшаться. Баланс ожиданий изменения экономической ситуации снизился с +11% до +8%.

Рис. 9. Динамика экономической ситуации в организациях
(балансы, %)

Из всего комплекса **проблем, лимитирующих деятельность строительного бизнеса** в IV квартале 2017 г. как и в течение всего года, предприниматели в большей степени акцентировали негативное внимание на низком спросе и финансовых проблемах. Причем сила их воздействия оказалась выше, нежели по итогам 2016 г.

В частности, в IV квартале высокий уровень налогов констатировали 43% респондентов, тогда как годом ранее их доля составляла 38%. Наряду с этой проблемой участники опроса отмечали и рост недостатка заказов (с 35 до 38%), а также неплатежеспособности заказчиков (с 35 до 36%).

Рис. 10. Факторы, ограничивающие деятельность строительных организаций
(доля организаций от их общего числа, %)

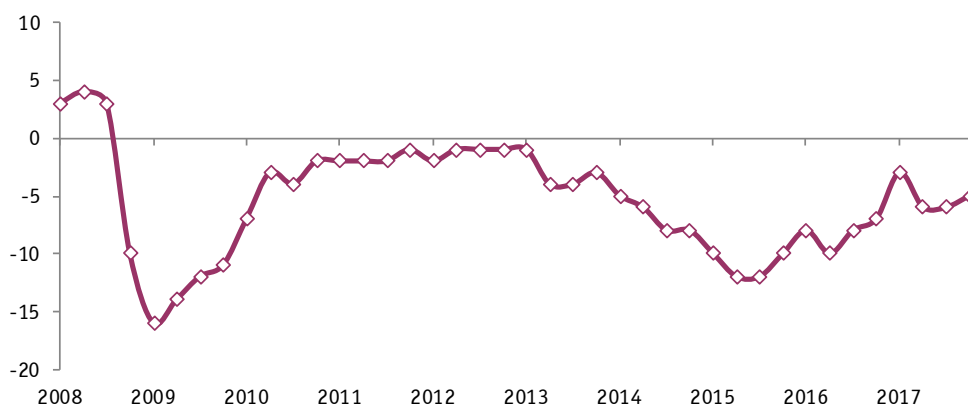
Основные итоги деятельности малых обрабатывающих промышленных организаций в 2017 г.

- ✓ Умеренно неблагоприятный деловой климат в малых обрабатывающих промышленных предприятиях по итогам 2017 г.;
- ✓ Вялотекущая адаптация к негативным изменениям, сопровождающим деятельность предприятий последние четыре года;
- ✓ Низкая интенсивность восстановления деловой активности относительно 2015 и 2016 г.;
- ✓ Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) продолжил фиксироваться в зоне низких значений, составив в IV квартале (-5%);
- ✓ Слабое улучшение оценок спроса, выпуска и финансового состояния;
- ✓ Снижение давления на промышленное производство лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации».

В результате разнонаправленных колебаний своих составляющих компонентов, результирующий композитный индикатор исследования – сезонно скорректированный **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) по обрабатывающей промышленности** улучшил значение предыдущего квартала на 1 п.п. и составил (–5%) в IV квартале 2017 г.

Необходимо отметить, что в IV квартале 2016 г. ИПУ составлял (–7%). Учитывая высокую консервативность деловой активности, улучшение его значения относительно прошлого года можно интерпретировать как позитивную тенденцию.

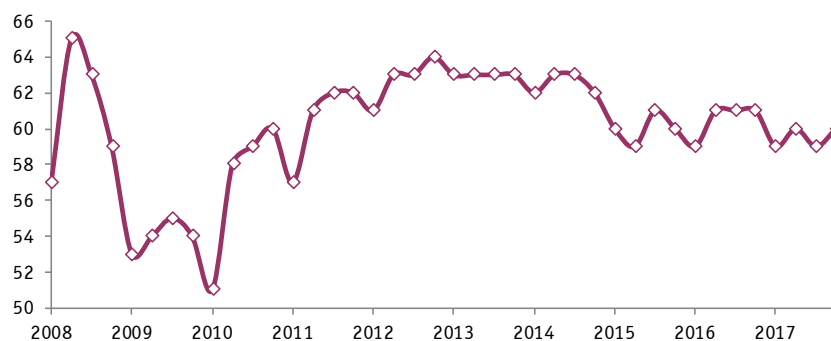
Рис. 11. Динамика индекса предпринимательской уверенности в малом бизнесе обрабатывающей промышленности (балансы, %)

Уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности по итогам 2017 г. составил 60%.

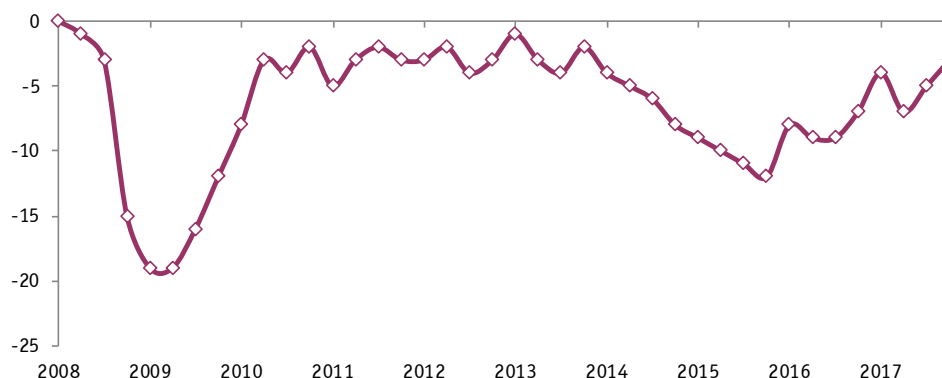
Вместе с тем необходимо отметить, что загрузка малых обрабатывающих производств в течение последних нескольких лет колебалась в узком диапазоне (59–60%), так и не вернувшись к своим относительно благоприятным значениям, когда ее уровень в отдельные периоды 2012 и 2013 гг. составлял 65%.

Рис. 12. Уровень загрузки производственных мощностей малых предприятий обрабатывающей промышленности (%)

После повышения интенсивности снижения **численности занятых** во II квартале по сравнению с началом года, с III квартала 2017 г. ситуация с персоналом в малых предприятиях обрабатывающей промышленности стала стабилизироваться. Тенденция сокращения выбытия численности сохранилась до конца года: баланс оценок относительно II квартала скорректировался с (–7%) до (–3%).

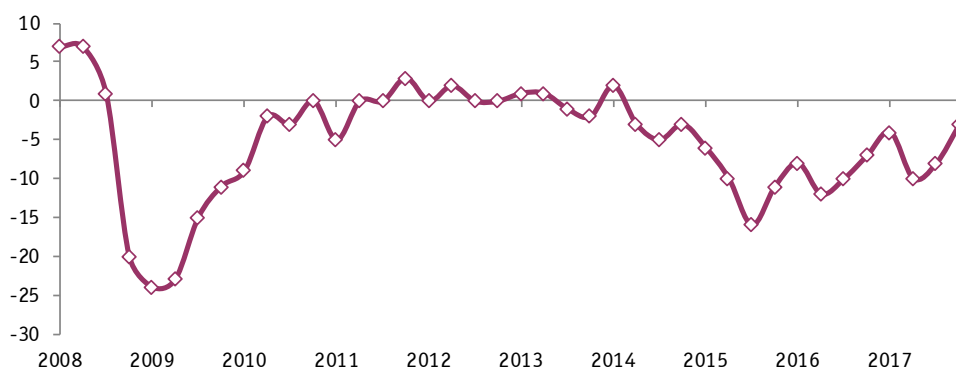
Рис. 13. Динамика численности занятых в малых предприятиях обрабатывающей промышленности (балансы, %)

Во второй половине 2017 г. наблюдался рост доли респондентов, более позитивно оценивающих динамику **выпуска продукции** малых предприятий обрабатывающей промышленности (в первой половине года темпы роста выпуска продукции были более низкими: баланс оценок опускался во II квартале до (-10%)). Баланс оценок изменения данного показателя, значительно улучшив свое значение по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., увеличился с (-7%) до (-3%).

При этом три четверти руководителей малых предприятий обрабатывающей промышленности оценили уровень **объемов производства** на своих предприятиях в IV квартале 2017 г. как «нормальный», т. е. соответствующий имеющимся заказам, а также финансовым и трудовым ресурсам. Полученная оценка является лучшей за последние два с половиной года. Косвенно это означает, что предприниматели постепенно адаптируются к новым реалиям функционирования в условиях пониженного инвестиционного и потребительского спроса.

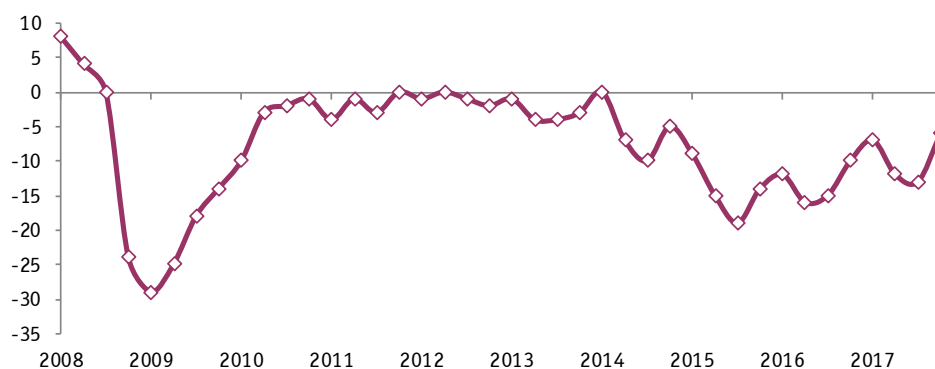
Рис. 14. Динамика выпуска основного вида продукции в натуральном выражении (балансы, %)

Результаты обследования свидетельствуют о том, что **проблема низкого спроса** является доминирующей для малых промышленных предприятий. В частности, на дефицит спроса, как на основную ограничитель их деятельности в 2017 г., указало более половины респондентов.

Тем не менее, относительно 2016 г. ситуация несколько смягчилась. Предпринимательские оценки динамики спроса во второй половине 2017 г. заметно улучшились: баланс оценок показателя в IV квартале составил (-6%) против (-13%) в предыдущем квартале.

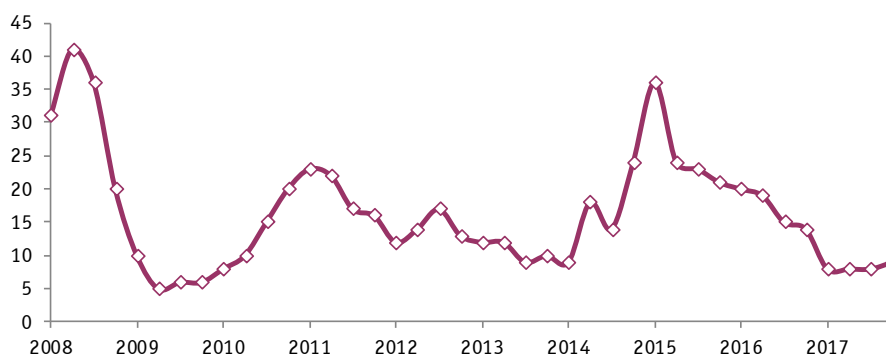
Рис. 15. Динамика спроса на продукцию малых предприятий на внутреннем рынке
(балансы, %)

В течение 2017 г. практически не менялись оценки респондентов относительно изменения **цен на реализуемую промышленную продукцию**. В организациях сохранялась вялотекущая тенденция замедления роста цен, начавшаяся в 2015 г.

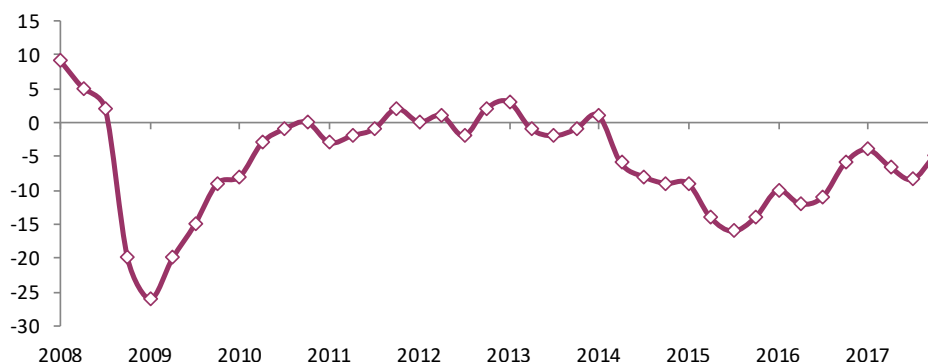
В результате постепенного ослабления инфляционного давления, динамика индикатора по итогам года характеризовалась минимальными темпами роста за последние три года: балансовое значение опустилось до +9%, хотя еще в 2016 и 2015 гг. составляло +14 и +21%, соответственно.

Рис. 16. Динамика цен на готовую продукцию
(балансы, %)

Предпринимательские оценки **экономической ситуации** малых предприятий обрабатывающей промышленности во второй половине 2017 г. несколько улучшились: баланс оценок показателя в IV квартале составил (-5%) против (-8%) в предыдущем периоде.

Рис. 17. Изменение экономической ситуации в малых предприятиях обрабатывающей промышленности (балансы, %)

В течение 2017 г. интенсивность давления на малый бизнес основных лимитирующих факторов по сравнению с 2016 г. была несколько снижена.

Прежде всего, это касается таких ключевых факторов, как «недостаточный спрос» (в IV квартале 54% руководителей малых предприятий указали на него как основной ограничитель против 58% в аналогичном периоде 2016 г.), «неопределенность экономической ситуации» (49 против 63%), «недостаток финансовых средств» (36 против 39%), «высокий процент коммерческого кредита» (25 против 28%). Одновременно снизилась доля производств, руководители которых отмечали недостаток сырья и материалов.

В то же время, относительно прошлого года возросли проблемы, связанные с недостатком квалифицированных рабочих. Так, если в прошлом году данный факт констатировали в среднем 18% респондентов, то в 2017 г. более 20%.

Рис. 18. Факторы, ограничивающие деятельность малого бизнеса (доля организаций от их общего числа, %)

